

Алана подняла руку, глядя на небо. Они передвигались быстрее, чем рассчитывали, главным образом из-за очищенной ими дороги в Фрэнксберг. Если они выживут, то, проведя чуть более тщательный ремонт дороги, они получат своё личное шоссе, соединяющее два города.

Открыв своё меню, Алана посмотрела на карту местности, данную ей Гостхаундом. Видимая территория, что представляла собой их «Зону», имела прямоугольные очертания, так как в длину она была больше, чем в ширину. Её размеры составляли 360 в длину и 300 км в ширину. Если бы вы попытались узнать своё местоположение по осям X и Y, то Доннитаун будет примерно на (240, 135), находясь в юго-восточной четверти.

Фрэнксберг находился к юго-востоку от Доннитауна, совсем рядом к абсолютному юго-восточному углу Зоны. Теперь, когда Фрэнксберг стал союзником Доннитауна, это из проблемы стало большим преимуществом. Расположившись в углу, они имели много пространства для развития и растущее население. Как только жители Фрэнксберга встали на ноги и смогли противостоять полчищам монстров, то начали готовиться к Бедствию, что должно было прийти за ними.

Тем не менее Алана чувствовала, что с ними всё будет в порядке. Они целый месяц боролись без классеров и хорошо прокачались. Особенно это касалось Люцифера, рост которого был столь стремительным, что уже в ближайшем времени он сможет в одиночку сражаться с Бедствием.

«Ну, – Алана все же передумала. – Возможно, и не в одиночку. Но при поддержке Борцов за Свободу он мог бы убить его, надеюсь, без потерь».

В конце концов, Люцифер же не был Гостхаундом.

Алана снова проверила свое местоположение по карте. Казалось, что они могут добраться к наступлению ночи...

Спустя нескольких секунд душевных рассуждений она двинулась сквозь спешащую толпу. В конце концов она отыскала задумчивую женщину с двумя пистолетами и одну замаскированную, что носила на голове капюшон, невзирая на жару.

– Привет, Райна.

Замаскированная женщина склонила голову.

– Полагаю, раз вы пришли, вы хотите... Увеличить скорость конвоя?

– Именно, – ответила Алана. Она не возражала против такого прикида Райны. С недавних пор Райну сильно ограничили в использовании её силы. Это пошло от того случая, когда её

обожгли лицо кислотой. Ведь тогда она своей силой подстрекала фанатичную толпу, чтобы все люди жертвовали своими жизнями и убивали монстров. Теперь она проводила большую часть своего времени за рисованием, создавая довольно точные картины мира под управлением системы.

Отложив свои принадлежности для рисования в сторону, Райна встала, после чего начала напевать песню. Это была относительно короткая и простенькая мелодия, но услышав её, Алана мгновенно почувствовала себя омоложенной. Затем, когда мелодия заиграла в третий раз, Алана начала напевать вместе с Райной.

Когда они начали петь в четвёртый раз, некоторые из находящихся поблизости людей запели вместе с ними почти инстинктивно. К шестому разу мелодия распространилась дальше. Всё больше людей начали подпевать, увеличивая темп движения.

После десятого раза Райна перестала напевать и, почтительно кивнув Алане, продолжила рисовать. Конвой вокруг неё напевал мелодию, мчась вперёд.

- 4 Отряд Доннитауна провалился. Кто посмеет выйти ко мне и покрыть их недостатки?

Это было тяжёлое, полное смысла предложение. Все понимали, что это был последний вызов, после которого Гостхаунд будет сражаться сразу с несколькими отрядами. Это также было сражение, победа в котором казалась невозможной.

- Мы, 3 Отряд Доннитауна, принимаем вызов, - с этими словами вышли девять мужчин и две женщины, что составляли третий отряд, высоко держа свои головы.

Все предыдущие вызовы были довольно предсказуемы. Это стало особенно очевидным, поскольку Гостхаунд с самого начала использовал не все четыре свои режима, а лишь два из них. Затем три. Сражаясь с четвёртым отрядом, он использовал все четыре, атаковал магией и двигался, словно призрак, сокрушая их защиту и игнорируя весь полученный им урон.

Словно какой-то монстр.

Пришли Донни и Дозер, полностью экипированные в свои доспехи. Их оружие было надёжно прикреплено по бокам. Паоло шёл слегка в стороне, в то время как Даниель и Кейл были втянуты в бурную дискуссию, наблюдая за Гостхаундом.

Деклан стоял неподвижно, и рядом с ним стояла Тера. Его глаза пылали. Да, так и должно было быть. Гостхаунд должен быть очень силен. В противном случае, как ещё это возможно? Никак иначе этот город не смог бы держаться таким сплоченным благодаря усилиям лишь одного человека.

Убить Гостхаунда было сложно, иначе в чём смысл?

– Алек, – позвал Донни, обращаясь к лидеру третьего отряда. Алек повернулся и наклонил голову набок.

– Заставь его всерьёз относиться к номерным.

Алек усмехнулся, а затем повернулся к Гостхаунду. Гостхаунд стоял, медленно вращая руками шест и смотря на своих новых оппонентов своими мягко-зелёными, словно мятя, глазами.

– Вы готовы? – его голос всё ещё оставался спокойным, даже после пройденных им спаррингов и безоговорочной победы над всеми отрядами Доннитауна. Но теперь было кое-что ещё, рвение.

Стремление наконец испытать напряжённость жесткой битвы.

Алек кивнул, и его отряд достал своё оружие, сохраняя при этом бдительность. Это было к лучшему, потому что когда Гостхаунд двигался, он приходил убивать. Дело было не столько в его невероятной скорости, просто он всегда казался чуточку быстрее, чем говорили вам ваши глаза.

Но это был III Отряд, и когда они знали, что он приближается, они могли подготовиться заранее.

Их основной танк бросился вперёд. Встречая натиск Гостхаунда, он выставил перед собой свой щит. Наклонившись, Гостхаунд уклонился от удара и столкнулся с острыми ударами двух других противников; на таком уровне было достаточно небольшого шанса, чтобы команда заняла позицию. Они не были лучшими из тех, кого мог предложить Доннитаун, но они определённо знали своё дело.

Гостхаунд сделал ложный выпад справа, избегая удара, который планировался как финт для перехвата. Другой удар был предотвращён простым нанесением лёгкого удара, отводившего атаку в сторону так, чтобы он лишь поцарапал его рёбра, а не пронзил их.

Рванув вперёд, танк попытался оттолкнуть Гостхаунда назад, но был намертво остановлен его выпадом. Кряхтя, он попытался восстановить свое равновесие, но у Гостхаунда было достаточно времени, чтобы использовать свой Фантомный Выпад, нацелившись на плечо

одного из двух атаковавших его людей.

Они уже были хорошо знакомы с грозной силой его выпада, и в последний момент женщина отклонилась назад с предполагаемого пути удара. Но вопреки этому с невозможным количеством силы атака нагнала её, выбив весь воздух из её лёгких.

Гостхаунд повернулся, намереваясь атаковать второго напавшего, но в следующий миг был атакован огненной магией. Вращая свой шест, он развеял большую часть силы взрыва. Оставшееся после взрыва облако пепла и дыма медленно распространялось. Люди Алека немедленно отошли в сторону.

– Назад! – проревел он, и отряд быстро отступил, собравшись на другом конце арены.

Их целитель поспешно использовал Исцеляющую Длань на женщине, а большая часть группы выпила зелье выносливости, компенсируя потерянные ранее силы. На самом деле, большая часть отряда не сталкивалась лицом к лицу с ним, но они знали, что если дадут ему хоть один шанс, Гостхаунд разорвёт их мага и целителей, оставляя их беспомощными перед его превосходящей регенерацией.

Когда дым рассеялся, показался стоящий со спокойным лицом Гостхаунд, выглядя совершенно невозмутимым. Затем он улыбнулся.

Быстро выросшая Стена Шипов разбила группу пополам. Моргнув, Алек выругался. Затем его глаза сузились, и он отдал приказ.

– Все, кто со мной на этой стороне, продолжайте сдерживать его, чтобы он не прорвался сюда. Не сдерживайтесь.

Они пошли вперёд, направляясь к ожидающему их Гостхаунду. Улыбнувшись, он вышел им навстречу. С грацией и силой его шест пронёсся по их рядам, сокрушая всякое сопротивление. Алек был единственным, кто мог полностью заблокировать его атаку, поэтому бросился вперёд и выставив свой топор, столкнул его с шестом Гостхаунда, выбив из последнего несколько щепок.

Остальная часть отряда разошлась, окружая его, но он двигался с неестественной грацией, легко уклоняясь и отклоняя атаки. Казалось, словно победа Гостхаунда... неизбежна. Словно сам мир желал его победы.

Но Деклан знал, что это не так. Если смотреть снизу, любая гора будет казаться невозможно огромной. А ведь всё, что требуется – лишь один человек, способный забраться на её вершину, и тогда...

Словно услышав мысли Деклана, Алек взревел и использовал навык Страсть Битвы, после

чего вокруг его тела появилось красное свечение. Гостхаунд сосредоточился и, используя Фантомный Натиск, устремился вперёд, пытаясь серией непрерывных атак поразить Алека в течении тех нескольких секунд, что нужны для подготовки его навыка.

Это была мощная техника, на короткое время многократно увеличивающая физические возможности. Но как бы то ни было, подготовка, во время которой ваше тело менялось, была её уязвимым местом. По этой причине большинство воинов решили не использовать её. Вероятно, во всём Доннитауне Алек имел самый высокий уровень навыка – для активации ему потребовалось около двух секунд.

Несмотря на то, что этого времени было более чем достаточно для того, чтобы Гостхаунд победил его, он всё равно сделал это, сделав ставку на усиление, которое он получит от навыка.

В конце концов, в текущей ситуации он не был человеком. Он был членом команды.

Послышались голоса четырёх человек, стоящих с этой стороны стены, что поддерживали его. Их владельцы бросились в атаку на Гостхаунда, блокируя и отклоняя те её части, с которыми могли справиться и используя свои тела, чтоб впитать ущерб от тех, с которыми не могут справиться. Но Фантомный Натиск Гостхаунда не был тем, чему кто-либо из них мог что-нибудь противопоставить; как в скорости, так и мощи, он был непревзойденным. Как будто он мог использовать последовательно сразу двадцать Фантомных Выпадов.

Но эти четверо сделали всё возможное. В итоге, лишь одна атака прорвалась вперёд, когда они упали, не имея возможности стоять из-за нескольких сломанных костей. Свернувшись в кулак, одна рука поднялась, чтобы встретить удар.

Сначала раздробились пальцы, затем ладонь и запястье, полностью поглотив силу удара. Теперь левая рука Алека стала бесполезной, но его глаза горели красным, он пылал огненной энергией. Стоящие позади целители бросились ему на помощь, чтобы поддержать его, а три огненных шара взорвались между ними, разделяя их.

Фыркнув, Гостхаунд бросился вперёд, но Алек двинулся быстрее, переместившись к удивлённому от его возросшей скорости Гостхаунду, размахивая топором. Затем он начал дико качаться из стороны в сторону, размахивая неожиданно точными ударами топора.

Момент, когда Гостхаунд был вынужден сделать паузу, было достаточно, чтобы изменить ход боя.

– Запутывающие Корни! – прокричал один из магов отряда, после чего из земли начали расти корни, целясь схватить ноги Гостхаунда.

Казалось, что они сковали его, но всего одним шагом он разорвал их на куски. Однако этот шаг поставил его на пути размахивающего топором Алека, где не было возможности

уклониться. Он был вынужден заблокировать удар, но его шест не выдержал силы столкновения и разломался на части.

Победно взревев, Алек размахнулся вновь, но его удар не встретил ничего, кроме воздуха.

Мигнув, он развернулся и увидел Гостхаунда, стоящего позади. Целитель, маг и их охранники лежали на земле, будучи выведенными из строя.

Алек остановился. Красная злоба в его глазах подталкивала его вперёд, что что-то в позиции Гостхаунда говорило ему, что что-то изменилось. Гостхаунд повернулся, глядя на Алека своими горящими изумрудными глазами.

<http://tl.rulate.ru/book/6561/361298>